

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ
МУЗЕЙ

КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ
ГОРОДА И РЕГИОНА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА

Материалы
Международной научно-практической конференции, посвященной
1000-летию Казани
и 110-летию Национального музея Республики Татарстан

12-17 сентября 2005г.

Спонсоры конференции

ФАБРИКАРТ

 МЕГАФОН
Поволжье

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗАМАН
НОБРИЯТИ

 МУЗЕИ
РОССИИ
www.museum.ru

ШКОЛА
Казань
2005

Acknowledgments

The author is thankful to the organisers of the "Kazan Millenium" for inviting him to contribute a paper in its proceedings. The author is highly indebted to Dr. S.P. Gupta, Chairman, Indian Archaeological Society and Director, Indraprastha Museum, New Delhi for inviting him to New Delhi to examine this Collection. The author is also obliged to Dr. Gupta for allowing him to publish preliminary report of the work in the proceedings of the Kazan conference. Very warm regards and gratitude to late Dr. A.P. Khatri for agreeing to entrust his collection to me for study. Thanks are also due to the entire "family" of Indian Archaeological Society, New Delhi for extending all possible help during my stay in the Museum.

ПРЕВРАЩЕНИЯ «КАЛУЖСКОГО МАМОНТА» (история одного музейного экспоната)

И.Л. Сорока, В.И. Жегалло, Н.Г. Носкова, г. Москва

В середине лета 1899 г., при устройстве подземных водопроводных коммуникаций в Москве у Калужских ворот, в начале Донской улицы, были обнаружены многочисленные кости очень крупного животного. В конце сентября того же года главный инженер московских водопроводов Н.П. Зимин известил об этом профессора А.П. Павлова, предположив, что можно найти «и другие кости того же животного, если предпринять там раскопку в более обширных размерах».¹

Ознакомившись с костями, хранящимися на водопроводном складе, А.П. Павлов пришел к предварительному выводу об их принадлежности мамонту. Перспектива найти остатки мамонта на территории Москвы представлялась довольно заманчивой, так как к тому моменту были известны только две аналогичные документально подтвержденные находки. Первая из них была сделана в 1836 г., при рытье котлована под храм Христа Спасителя на ул. Волконка. Вторая – в 1846 г., в с.Троицком (ныне – территория Москвы). Раскопки последнего производились экстраординарным профессором кафедры зоологии Московского университета К.Ф. Рулье и выпускником университета А.А. Воссинским.

¹ Павлов А.П. О скелете мамонта, найденном на Калужской площади, в Москве// Бюлл. МОИП. Нов. сер. Т. 13. Приложения к протоколам. –1899. – С. 82-84.

В 1899 г. А.П. Павлов обратился к московскому городскому голове князю В.М. Голицыну с просьбой «о передаче университету найденных костей и о разрешении предпринять раскопку, с целью отыскания и других частей скелета».¹ Разрешение было получено незамедлительно, и в первых числах октября 1899 года были осуществлены поиски ископаемых остатков у Калужских ворот. На площади 6х7 аршин (4,27х4,98 м) были обнаружены многочисленные кости домашних животных и — предположительно — мамонта.^{2,3} Раскопки показали, что проложенная летом канализационная канава разрешила его скелет примерно пополам, значительно повредив хребет, от которого осталось лишь несколько поломанных позвонков. Поскольку изначальное залегание, видимо, не было нарушено, остальная часть посткраниального скелета отличалась присутствием даже мельчайших косточек (хвостовых позвонков). Краниальная область, наоборот, поражала раздробленностью и неполнотой: полностью отсутствовали бивни и зубы. Указанные фрагменты лежали в желтоватых ледниковых отложениях с мелкими, преимущественно кремневыми, валунами. Только нижняя челюсть, также без зубов, располагалась на некотором расстоянии от остального скелета в культурном слое «с обломками кирпичей, черепков посуды, кусочками угля и большей частью поломанными костями свиньи, барана, быка и лошади».¹ Подобное положение вызвало сомнения в древности остатков. Проанализировав создавшуюся ситуацию, Павлов пришел к заключению о том, «что скелет мамонта <...> был погребен здесь в валунном песке, представляющем собой отложение ледниковой эпохи, что человек нынешней эпохи, уже делавший кирпичи и горшки, попросту какой-нибудь древний москвич <...> вырыл челюсть, принадлежавшую этому скелету, выбил из нее зубы и бросил ее в яму, вместе со всяким другим мусором».¹

Впоследствии костные остатки, хранящиеся в фондах Геологического кабинета Императорского университета, исследовала М.В. Павлова, после длительных колебаний определив их как вероятные остатки ископаемого лесного слона (*Elephas cf. antiquus* Falc.).^{4,5} Не-

² Археологическая находка // Московские Ведомости, № 295 - 1899. — С. 3.;

³ Общество испытателей природы // Московские Ведомости, № 320 - 1899. — С. 3.

⁴ Павлова М.В. Каталог коллекций Геологического Кабинета Императорского Московского Университета. Отдел II, Млекопитающие. — Москва, 1910. — С. 21-23.

⁵ Pavlow M. Les elephants fossiles de la Russie. — Moscow, 1910. — P. 37-39, 42-46, 50-56.

уверенность признанного специалиста была вызвана неполнотой и плохой сохранностью черепа и полным отсутствием зубов, являющихся носителями важнейших диагностических признаков в этой группе. История этого экспоната продолжилась через 100 лет, когда возникла идея сделать витрину к столетию находки у Калужских ворот. При его переизучении проба костного материала была передана сотруднику Геологического института РАН Л. Д. Сулержицкому, автору уникальной методики точного определения возраста на базе радиоуглеродного анализа. Результат оказался совершенно неожиданным, возраст

костных остатков не превышает двухсот лет, то есть – конец XVII – начало XIX века! Детальное морфологическое исследование, проведенное сотрудниками фондов Геологического музея к.б.н. В.И. Жегалло и Н.Г. Носковой, показало, что скелет принадлежит современному африканскому слону (*Loxodonta africana* Blumenbach).

Архивные данные свидетельствуют о том, что в 1796 г. в Москву был привезен молодой слон, вскоре погибший из-за неправильного содержания. Его труп зарыли на свалке за границами города, а ценные зубы и бивни варварски удалили, значительно повредив при этом кости черепа и нижнюю челюсть. Пролежав в приповерхностных слоях почвы 100 лет, кости в значительной степени разрушились, получив сходство с ископаемыми.

В настоящее время часть фрагментов скелета использована в небольшой экспозиции ГТМ, посвященной «Калужскому слону», предваряющей залы «Геологический очерк окрестностей Москвы» и «Исторические коллекции», иллюстрируя одну из удивительных находок, связанных с историей столицы.

СИНТЕЗ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФОНДОВОЙ РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО РАН

И.А. Стародубцева, В.В. Мутта, г. Москва

Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (ГТМ РАН) ведет свою историю от создания Императорского Московского университета. Находившиеся в составе университета Геологический и Минералогический кабинеты к 30-м годам XX в. выросли в крупные Геолого-палеонтологический музей им. А.П. и М.В. Павловых и Минералогический музей. Эти музеи были переданы в 1930 г. во вновь образованный Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (МГРИ, ныне МГГР). В 1987 г. на базе этих музеев был создан Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН. Система учета в музеях была различной – в Минералогическом учет велся «по-предметно», а в Геолого-палеонтологическом, фонды которого в конце XIX в. были разделены на несколько разделов, «по-коллекционно».